

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Падалко Семена Сергеевича
«Институционализация еврейских общин в СССР в 1960–1980-х годах»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук
по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография**

Диссертационное исследование С.С. Падалко посвящено актуальной и, на наш взгляд, недостаточно разработанной проблеме истории религиозной жизни советского общества – функционированию еврейских религиозных общин в СССР в 1960–1980-х гг. Как следует из автореферата, исследователь стремится преодолеть характерное для значительной части историографии сосредоточение на государственной политике, эмиграции, диссидентском движении, «отказничестве» и подпольных формах религиозной активности, обращаясь к повседневному функционированию легально существовавших еврейских общин, их организационному устройству и взаимодействию с государственным аппаратом. Тем самым работа переносит акцент с преимущественно политической истории советского еврейства на историю его религиозных организаций и практик.

Сильной стороной диссертации является ее источниковая база. Основу исследования составляют документы Совета по делам религий, включая материалы фонда Р-6991 Государственного архива Российской Федерации, а также соответствующие региональные комплексы. Автор сообщает о работе более чем со 130 единицами хранения, посвященными деятельности еврейских общин в различных союзных республиках; дополнительно использованы материалы по Ленинграду, Кабардино-Балкарской АССР и Брянской области. Важное место занимают данные переписей населения и материалы устной истории. Особенно продуктивным представляется внимание к самой природе административной документации: автор рассматривает отчеты и статистические формы не как нейтральное отражение религиозной действительности, а как результат определенных процедур государственного сбора, классификации и интерпретации информации. Это позволяет учитывать неполноту и возможную искаженность источников и тем самым повышает надежность реконструкции изучаемых процессов.

Методологически работа построена на сочетании исторического анализа с подходами антропологии бюрократии и социологии организаций. Автор использует историко-системный, историко-сравнительный, структурно-типологический и историко-генетический методы, а также кластерный анализ

финансовых показателей пятнадцати еврейских общин. Последний призван дополнительно проверить предложенную типологию и тем самым соединить качественный анализ конкретных общин с количественной обработкой источников. Обращение к концепции организационного изоморфизма П. Димаджио и У. Пауэлла дает возможность рассматривать еврейские общины в контексте общего организационного поля советской религиозной жизни и выявлять различия в их адаптационных стратегиях.

При этом особого внимания заслуживает сама концептуальная перспектива исследования. Ее наиболее продуктивным элементом представляется возможность рассматривать еврейские общины как организации, действовавшие в определенной институциональной среде. В таком понимании синагога или еврейская религиозная община являются прежде всего организационными структурами и коллективными акторами, тогда как институты образуют совокупность формальных и неформальных правил, норм, процедур и устойчивых ожиданий, определявших допустимые формы их деятельности и взаимодействия с государством. Советское регулирование религиозной жизни в этом случае предстает не только как последовательность административных решений, но и как система правил, задававших рамки регистрации, отчетности, материального обеспечения, кадровой политики и публичной религиозной активности.

Именно в этой перспективе значимым результатом исследования выглядит предложенная типология еврейских общин позднесоветского периода. Автор выделяет четыре типа организаций: «видные синагоги», «синагоги компактного ядра еврейского населения», «малые синагоги» и незарегистрированные общины. Их различия определяются численностью, финансовыми возможностями, географическим положением, степенью государственного контроля и характером адаптационных стратегий. Такая классификация позволяет показать, что наличие единого советского административного порядка не означало единообразия организационного поведения: различные общины по-разному использовали доступные им ресурсы и возможности, приспосабливаясь к существовавшим институциональным ограничениям.

Существенным достоинством работы является обращение к конкретным механизмам воспроизводства религиозной жизни. Анализ трансформации раввината демонстрирует последствия разрушения системы религиозного образования и профессиональной подготовки, а также перераспределение функций между раввинами, канторами, резниками и наиболее авторитетными членами общин. В свою очередь, исследование праздничной обрядности и обеспечения мацой к Песаху позволяет проследить, каким образом религиозные практики зависели от организационных ресурсов общин и от

правил их взаимодействия с государственным аппаратом. Особенно показательным, что даже такие на первый взгляд частные вопросы, как производство и распределение мацы, оказываются связаны одновременно с хозяйственными возможностями, административным регулированием и сохранением религиозной традиции.

Обобщающий вывод автора о сочетании формального подчинения и неформального сохранения религиозной традиции представляется убедительным и обладает более широким эвристическим значением. Еврейские общины, с одной стороны, были включены в советскую систему регистрации, отчетности и административного надзора, а с другой – сохраняли пространство для неформальных практик, горизонтальных связей и адаптивного поведения. Тем самым исследование позволяет уточнить распространенное представление о позднесоветской религиозности исключительно как о процессе последовательной деинституционализации. Автор показывает, что разрушение одних организационных структур сопровождалось формированием новых устойчивых моделей поведения, соответствовавших изменившейся институциональной среде.

Вместе с тем автореферат оставляет пространство для ряда концептуальных замечаний. Прежде всего, представляется необходимым более строго разграничить понятия «институт» и «институция». Еврейская община, синагога или раввинат как организационная структура являются институтами в организационном смысле, тогда как институциональная среда создается формальными и неформальными правилами, нормами и устойчивыми ожиданиями, регулирующими деятельность этих организаций. Между тем, на наш взгляд, в автореферате понятие «институционализация» местами используется для обозначения одновременно изменений организационного устройства общин и изменений правил, регулирующих их функционирование. Более последовательное разведение этих аналитических уровней позволило бы теоретически точнее определить, что именно институционализируется: сами организации, их практики либо нормы и правила взаимодействия между общинами и государством.

С этим связан и второй вопрос – о соотношении названия работы и ее фактической аналитической конструкции. Значительная часть описанных результатов относится к типологии и организационной характеристике самих общин, тогда как заявленный институциональный подход требует отдельного выявления тех формальных и неформальных правил, которые структурировали их поведение. Особенно перспективным поэтому представляется более четкое описание механизмов, посредством которых государственные нормы преобразовывались в устойчивые организационные практики, а сами общины, в свою очередь, приспосабливали свое поведение к

этим правилам, использовали их неоднозначность либо создавали неформальные способы обхода ограничений.

Наконец, следует обратить внимание на определенную асимметрию между общесоюзным масштабом исследования и сравнительно ограниченным числом подробно рассмотренных региональных кейсов. Географические рамки работы охватывают весь СССР, однако наиболее детальный сравнительный анализ сосредоточен на Ленинграде, Нальчике и общинах Брянской области. Представляется желательным более отчетливо разграничить общесоюзные выводы и результаты региональных исследований, особенно при использовании последних для построения общей типологии. Отдельного уточнения требует и хронологический охват, поскольку при заявленных рамках до конца 1980-х гг. в отдельных разделах фигурируют документы и процессы, относящиеся к периоду до 1991 г.

В целом, однако, указанные замечания имеют дискуссионный и преимущественно концептуально-уточняющий характер и не снижают положительной оценки работы. Исследование отличается самостоятельностью постановки проблемы, значительным объемом введенных в научный оборот архивных материалов, междисциплинарным характером и стремлением соединить организационный анализ с изучением повседневной религиозной практики. Научная новизна работы связана прежде всего с систематическим исследованием официальных еврейских религиозных организаций позднесоветского периода, разработкой их типологии, анализом трансформации раввината и религиозной обрядности, а также с изучением самой бюрократической системы производства сведений о религиозной жизни.

Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию на научных конференциях, а результаты исследования отражены в пяти научных публикациях, включая статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и публикацию в журнале, индексируемом в базе данных Scopus. Работа соответствует заявленному профилю специальности 5.6.4 – «Этнология, антропология и этнография».

Таким образом, мы убеждены, что диссертация С.С. Падалко «Институционализация еврейских общин в СССР в 1960–1980-х годах» представляет собой самостоятельное и научно значимое исследование, вносящее вклад в изучение истории советского еврейства, религиозной жизни СССР и механизмов взаимодействия религиозных организаций с государством. Автореферат свидетельствует о достижении поставленной цели, содержательности полученных результатов и наличии научной новизны. При

условии более последовательного разграничения организационного и институционального уровней анализа работа обладает необходимой научной обоснованностью и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Падалко Семен Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография.

3 сентября 2026 г.

Старший научный сотрудник
Отдела новой и новейшей истории
Института всеобщей истории
Российской академии наук, к.и.н.

/И.А. Фадеев/

